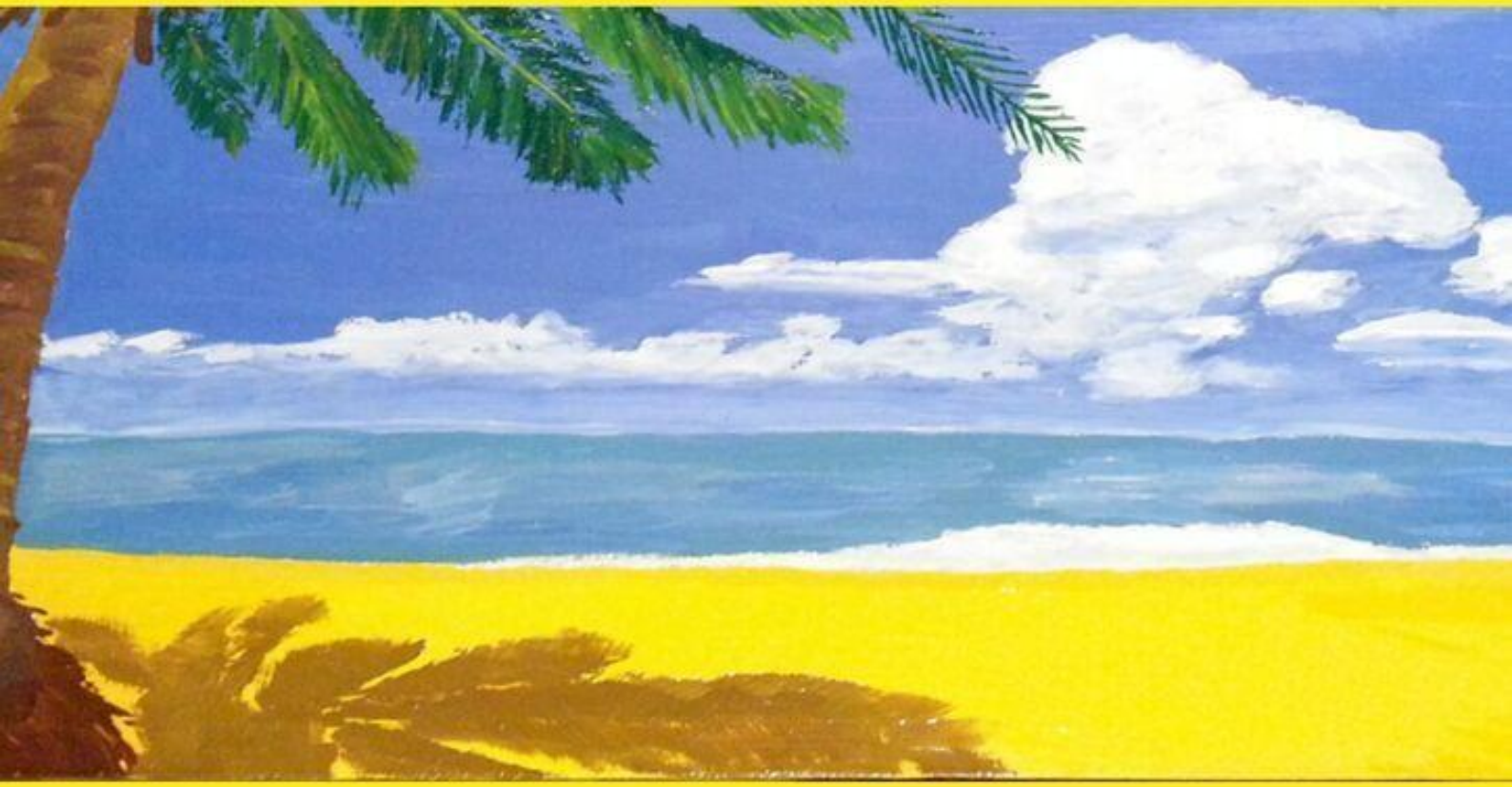
18+

Сергей Орст

Выжить ради любви

повесть

Сергей Орст

Выжить ради любви. Повесть

«Издательские решения»

Орст С.

Выжить ради любви. Повесть / С. Орст — «Издательские решения»,

История встречи двух разочаровавшихся в личном плане современных людей, которых судьба свела одних на необитаемом острове после кораблекрушения. Они не просто должны выжить ради себя…

© Орст С.
© Издательские решения

Содержание

Выжить ради любви 6
Глава 1. Линель 7
Глава 2. Саша 11
Глава 3. Отплытие 14
Глава 4. Круиз 16
Глава 5. Край Земли 20
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Выжить ради любви
Повесть

Сергей Орст

Иллюстратор Сергей Орст

© Сергей Орст, 2026
© Сергей Орст, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0071-6907-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Выжить ради любви

повесть
просто история их семьи

«To strive, to seek, to find, and not to yield»
/Бороться, искать, найти и не сдаваться./
Альфред Теннисон

Глава 1. Линель

— Линка обезьяна! Линка мартышка!

Каждый раз дразнилки одноклассников доводили её до слёз и нестерпимой обиды. Она ненавидела детей вокруг себя, ощущая неприязнь в свой адрес, и чувствовала себя никому, кроме мамы не нужной. Порой, даже самой себе. Иногда грубо и даже зло отвечала, особо дразнившим её мальчишкам. А однажды, лет в десять сильно стукнула обидчика кулаком прямо в нос так, что у того кровь пошла носом. Лину сразу отвели к директору, а после чуть не исключили из школы…

Девочка была резко отличающейся от остальных школьников внешне, особенно цветом кожи. Кудрявые чёрные, как смоль волосы, тёмно-карие очень выразительные с самого младенчества глаза, пухлые и хорошо очерченные губы, которые её совсем не портили, розовые ладошки со ступнями ног и цвета нежного кофе с молоком кожа. Всякий раз, когда Лина смотрела на себя в зеркало, она жутко комплексовала, что не такая, как все. Девочка вовсе не замечала, что она умнее и выносливее многих своих сверстников. Даже в начальной школе, она уже была красивой внешне, фигуристой и крепкой, хоть и маленького роста мулаткой.

Лина с мамой жили одни. О папе мама рассказывала крайне мало и неохотно. Всё, что знала об отце Лина, так это страну в Африке, откуда тот был родом. Мама говорила, что познакомилась с Патриком в институте и влюбилась. Они встречались недолго, но Патрик уехал на родину, отучившись у нас в Советском Союзе. Уже после родилась Лина.

— Мама, — как-то спросила дочка, — почему ты меня назвала Линой? Не Леной, не Ниной, а Линой?

— Это имя дал тебе твой папа, — ответила мать, — когда ты родилась, я ему написала, рассказала. Он обрадовался, попросил назвать дочку Линель, обещал приехать, даже прислал прилично денег, а потом пропал. Я пыталась его найти, но ничего не вышло. Не могла же я поехать в Кению с маленьким ребёнком на руках…

Лина по мере взросления представляла себе ужасную картину, что папу загрыз голодный африканский лев, когда он шёл к ним с мамой из Африки. Постепенно образ папы тускнел вместе с единственной фотографией. Бабушки и дедушки у Лины не было, и она росла лишь под влиянием мамы и школы.

Когда Лине исполнилось двенадцать лет, мама вышла замуж, и в доме появился незнакомый мужчина по имени Коля. Лина настороженно отнеслась к дяде Коле, стараясь меньше бывать в доме. Начали проявляться африканские гены, смешанные с русскими — Линель постепенно превращалась в интересную красивую девушку. К тому же, в стране стали пропагандировать толерантность, поэтому отношение к полукровке изменилось. У Лины появились подруги, с которыми было интересно.

В шестнадцать её впервые пригласил мальчик на танец на школьном вечере, и Лина впервые влюбилась. Потом первое разочарование и слёзы ночью в подушку. После окончания школы Лина решила поступать в Университет в столице. Мать долго отговаривала, но дочь уже подала документы, умолчав, что основной причиной уехать из дома родителей был отчим. Как только Лине исполнилось восемнадцать, дядя Коля стал недвусмысленно домогаться красивой падчерицы. Мать об этом не знала, и дочь, воспользовавшись шансом, укатила из дома, не став расстраивать свою родительницу.

Другой город, общага, новые друзья и подруги. На втором курсе у неё появился парень Лёня, немногим старше её. Она с ним встречалась год, но потом Лёня вдруг исчез, странно и беспричинно сказав, что им надо расстаться. Затем был, Лёша, Миша, Олег. И всякий раз её бросали. А дело было во внешности Лины. Парней привлекала лишь необычность девушки, а

не она сама, как личность. Осознав это, Лина вычеркнула из жизни всех мужчин, сосредоточившись на своей карьере.

К двадцати пяти годам, Линель стала хорошим специалистом в области дизайна интерьеров. И тут в её жизни возник Пётр. Статный мужчина, старше её на семь лет, надёжный и серьёзный. Лина снова влюбилась, несмотря на свои прежние опасения. Пётр работал в агентстве по фрахту и продажам морских яхт. Это было необычное и очень увлекательное занятие. Лина вместе с Петром ездила на разные моря, начав работать в фирме своего мужчины в качестве дизайнера интерьеров яхт. Неплохо разобралась в этих судах и в их начинке, познакомилась с некоторыми состоятельными клиентами и владельцами яхт. Лине очень нравилось открытое море и стремительный ход белоснежных моторных и парусных дорогих судов. Отношения Лины и Петра были ровными без излишних эмоций и встрясок, и девушке показалось, что, наконец-то, она обретает так называемый семейный покой. Лина всё чаще задумывалась о детях, особенно, поддаваясь настроению разговоров своей мамы, которая открыто ждала внуков. В какой-то момент, Лина поймала себя на мысли, что хочет детей больше, чем выйти замуж за Петра. Никак не намекая своему мужчине, она через год от встречи с ним с радостью приняла его предложение о браке.

Пока была зима и не сезон, в феврале Пётр и Лина назначили свадьбу. В тот день невеста задерживалась дома с приехавшей на свадьбу мамой и отчимом. Девушка сильно нервничала и от этого была недовольна своим макияжем, который делала профессиональный визажист. С большим опозданием Лина приехала в ЗАГС. Пётр радостно вышел встречать свою невесту, а подруга Катька жестами настойчиво позвала Лину к себе.

— Ну, что тебе? — заметно нервничая, подошла к подруге Лина.

— Идём в сторону, — заговорщицки сказала Катька, и потянула невесту за руку, доставая свой смартфон, — вот, гляди, это пятнадцать минут назад здесь, в туалете.

На экране Лина увидела кабинку женского туалета снятую с верхнего ракурса через перегородку. Там в кабинке её Пётр и лучшая подруга Оля, которая должна стать свидетельницей со стороны невесты занимались тем, чем вообще не должны были заниматься.

Лина явственно побледнела своей тёмной кожей лица, но быстро взяла себя в руки, отобрала смартфон у Катьки, поставила на паузу видео и решительно двинулась в сторону своего жениха. Подойдя к нему, Лина его окликнула среди толпы гостей. Он обернулся с улыбкой, и в этот миг девушка со всего размаху крепко врезала ему кулаком в нос, как тому мальчишке в детстве.

— Сволочь! — глухим голосом произнесла Лина, и повернула к нему, уже прижимающему ладонь к кровоточащему носу, экран Катькиного смартфона и сняла с паузы видео. — На, смотри, как я тебе нужна!

Все окружающие, ставшие свидетелями ссоры молодых, услышали доносящиеся из смартфона характерные пикантные звуки.

— Лина, погоди, это не то, что ты думаешь.., — залепетал Пётр.

Лина заплакала, отдала телефон подоспевшей Катьке и пошла в свадебном платье прочь, зло сорвав с себя фату и бросив её на асфальт.

— Лина! Ты куда? — крикнул ей Пётр.

— Куда подальше от тебя, кобель! — грубо бросила ему Катька и поспешила за Линой.

После такого предательства Лина полностью разочаровалась в мужчинах и захотела уехать, как можно дальше, туда, где её никто не найдёт и больше не сделает больно. Она воспользовалась теми связями, которые наладила в бытность работы с Петром в том агентстве. Лина знала, что иногда в команды на яхты берут стюардов, тем более, что девушка свободно владела английским и немного французским, знала устройство и оборудование яхт, не страдала морской болезнью. Ей повезло почти сразу — на её резюме откликнулась пара олигархов, которая решила сходить в кругосветку. Надо было только приехать в Сочи для окончательного

утверждения кандидатуры Линель — хозяева желали лично побеседовать с ней. Срок собеседования завтра, и девушка, без раздумий прихватила документы, небольшую сумку с самым необходимым и помчалась в аэропорт, чтобы прямо там купить билет в Сочи.

Она еле успела в назначенное время в холл отеля, где ждали её богатые люди. Беседа прошла довольно быстро. Супруги Аркадий Борисович и Эльвира Яковлевна оказались почти пожилым людьми, интересными, но немного холодными. Лина их полностью устроила, особенно Эльвиру Яковлевну.

— Надеюсь, милая, — обратилась к Лине супруга олигарха, — у меня с тобой не возникнет проблем. Просто исполняй все поручения стюарда яхты хорошо.

— Я очень постараюсь, — ответила девушка.

— И ещё одно, деточка, — хозяйка строго посмотрела на Линель, — на яхте будут мужчины, чтобы никаких связей с ними. Ясно?

— Разумеется, — немного дерзко ответила Лина, — я сыта по горло этими мужчинами!

Потом взглянула на приподнятую в некоем удивлении бровь Аркадия Борисовича и добавила:

— Простите меня. Всё ясно, никаких связей! Обещаю!

— Ну, вот и славно, деточка!

Эльвира Яковлевна мило улыбнулась Лине, и на этом их встреча окончилась, и супруги ушли. Подошёл помощник хозяев. Рослый, хорошо сложенный, весьма мощный и красивый парень, лет под тридцать и обратился к девушке:

— Здравствуйте, Линель. Меня зовут Александр, вот, — он протянул ключ от номера и папку с бумагами, — проследуйте, пожалуйста, в свой номер и ознакомьтесь с бумагами. Там трудовой договор и прочие документы. Мой номер 1035, звоните прямо из своего номера, если возникнут вопросы. А так встречаемся здесь через три часа. С вас подписанные бумаги. С меня сейчас, если желаете, заказ еды вам в номер из ресторана отеля. Вы желаете поесть?

Лина встала со своего места. Обладая весьма маленьким ростом, она смогла бы запросто пройти под отставленной в сторону рукой Александра, но ничуть не смутилась такого обстоятельства. Она уже привыкла к тому, что большинство людей смотрят на неё сверху вниз, но комплексовала по этому поводу только в школе. Лина молча взяла ключ и бумаги из рук Александра. Посмотрела снизу вверх ему в глаза, найдя умный, но нейтральный взгляд и нерешительно ответила:

— Так… вообще поела бы чего-нибудь… А там дорого?

— Это за счёт работодателей, — сухо и делово ответил он, глядя мимо неё, — всё указано в бумагах, в том числе, время отплытия, примерный график и маршрут.

— Тогда можно мне кофе чёрный без сахара и сливок, пару круассанов, без всего и какой-нибудь овощной салат под оливковым маслом.

— Я всё устрою, — вежливо ответил Александр, — теперь прошу вас сдать сотовый телефон. Он у вас один, надеюсь?

Лина вздрогнула от этой просьбы и подозрительно посмотрела на помощника хозяев.

— Это особо отмечено в договоре, — пояснил Александр, быстро отведя глаза, — вы работаете на очень состоятельных людей, поэтому утечка информации должна быть исключена.

Лина полезла в сумочку и достала свою старенькую раскладную Nokia, робко протянула Александру, но на полпути остановила руку.

— А я могу потом …

— Конечно, — опередил он её вопрос, — перед отплытием или сегодня вечером вы можете связаться с родными, надеюсь, они знают, где вы. Простите, простая мера предосторожности, чтобы не сделать копии документов. Среди них, кстати, есть подписка о неразглашении. Подпи́шите все бумаги, и я верну вам ваш телефон. Договорились?

— Договорились.

— У вас старый сотовый? — немного удивлённо посмотрев на аппарат, спросил Александр и коротко глянул на Линель.

— Да, — неожиданно смутившись вопроса, ответила девушка, — я люблю свою раскладушку, понимаю, что пора менять на что-то современное, но не хочу пока.

— Ясно, — Александр сунул Nokia в карман пиджака, и вновь деловито бросил, уходя, — до встречи тут через три часа.

— До встречи, — также сухо ответила она.

Лина поднялась к себе в номер и принялась изучать документы. В сущности, в них не было ничего необычного или кабального. Чёткие должностные инструкции стюарда океанской яхты, полный перечень обязанностей и запретов. Отдельно был документ о конфиденциальности и сведениях личного характера.

В номер доставили еду. Официант даже не попросил на чай, и Лина решила, что Александр этому поспособствовал.

«А этот Александр интересный, — подумала Лина, — нет, не как мужчина, ну, их.., а как профессионал. Всё чётко, без лишних слов и двусмысленных взглядов. Правда, ему явно понравилась моя старенькая раскладушка».

Это первое впечатление от незнакомого человека приятно тронуло девушку. Она начала гадать, будет ли на яхте он или нет. Исподволь ей всё же хотелось, чтобы этот сильный и весьма привлекательный парень оказался среди команды, пусть она и не призналась себе в этом явно.

Подписав все бумаги даже раньше срока, Лина позвонила из номера Александру, сказав, что всё готово. Тот попросил спуститься её в холл.

— Да, всё в порядке, — Александр внимательно изучил все бумаги, проверив личные документы Лины и правильность заполнения данных в бумагах, и отдал ей сотовый, — возвращаю ваш телефон, теперь вы знаете, что можно разглашать, а что нельзя. Ваши экземпляры документов я верну вам после подписания их работодателями. До отбоя ещё часов шесть. Желаете прогуляться или, может быть сходить куда-нибудь? Пожалуйста, я к вашим услугам. О расходах не беспокойтесь, но в разумных пределах.

— Нет, благодарю вас, — ответила Лина, — если можно, то я прогуляюсь вокруг отеля одна.

— Пожалуйста, как изволите. Помните, ужин в ресторане отеля в восемь вечера. До встречи.

Александр удалился. Лина посмотрела ему в спину, отметив походку уверенного и сильного человека.

Глава 2. Саша

— Сашенька! Беги домой кушать! Хватит с мальчишками в индейцев играть! Сыночек! Давай беги, после поиграешь!

— Бегу, мам! Я сейчас!

Семилетний Сашка мчался домой, быстро обедал, а после снова летел во двор к пацанам играть в индейцев, строить шалаши, мастерить лук со стрелами, пытался добывать огонь без спичек …

С самого детства Сашка рос ловким, любознательным и умным. Он увлекался всем подряд. Занимался в разных спортивных секциях, мастерил всякую всячину, рисовал, даже пел и танцевал, помогал маме готовить, а отцу чинить всё по дому. К окончанию школы не было почти ни одного дела, каким бы не попробовал заниматься Саша. Он не побоялся пойти в армию и отслужил в войсках ВДВ, набравшись навыка выживания в любом месте. После армии Саша не стал связывать свою жизнь с профессией военного, а поступил в институт, получив нейтральную профессию менеджера и делопроизводителя.

В личном плане Саше никак не везло на серьёзные отношения, хоть он сам стремился именно к таким. Ещё со школы девушки повально влюблялись в стройного сильного голубоглазого парня, но после нескольких вполне удачных интрижек, значительно повысивших мужской опыт Саши, девушки непостижимым для него способом исчезали из его жизни. Сначала он винил себя, считая, что неинтересен, не способен увлечь девушек своим внутренним, кстати, весьма непростым духовным миром. Принялся совершенствоваться — много читал, увлёкся искусством, чтобы быть, по его мнению, интересным собеседником и парнем для девушки. Однако постепенно, путём проб и ошибок, пришёл к неутешительному выводу, что привлекает лишь определённый типаж женщин, которым, к сожалению, нужен не он сам, как личность, а его крепкое, сильное и совершенное тело. Его природная красота стала его проклятьем — Сашу просто использовали, как породистого скакуна. А ведь сам он стремился найти ту единственную, с которой можно создать семью и нарожать детишек. Именно этим своим вполне нормальным мужским стремлением парень и отпугивал всех своих девушек, желающих только развлечений с ним.

— Машка, ну, и как твой Саня? Хорош? — спросила как-то свою давнюю подругу Оля. — Он такой у тебя красавчик. Прямо вау…

Две подруги сидели в кафешке, встретившись в очередной раз, чтобы поделиться впечатлениями от жизни и просто посудачить.

— Слушай, он классный, особенно там.., — Машка томно закатила вверх и прикрыла накладными ресницами глаза, — но он меня уже достал своей романтической хренью.

— В смысле?

— Да вечно сюсюкается, о любви мне твердит всё время. Нет, чтобы быть нормальным мужиком, так нет, принца из себя интеллигентного корчит. Достало! Понятно же, что мужикам этим надо, и меня всё устраивает… нафига эти сопли-то из дешёвого сериала? А ещё поёт…

— Поёт? И как? Чего поёт-то?

— Да, мурню всякую древнюю, — Машка поморщилась, — хотя голос неплохой у него… А вчера, знаешь, чего учудил?

— Нет. Давай, подруга, колись!

— Предложил пожениться, представляешь? — Машка истерично засмеялась, а потом несколько зло добавила. — Идиот!

— А ты?

— Чего я? Дура, что ли? У него же за душой ни гроша.

— Ну, и чего думаешь дальше?

— Слушай, Оль, а чего это ты так о нём спрашиваешь? — Машка прищурила глаза на свою подругу. — Чё? Хочешь сама его попробовать на вкус?

Ольга притворно фыркнула, но, прикусив нижнюю губу, добавила:

— Ну, если он тебе надоел, так может, я подберу?

— Ах ты, коза! — Машка луково посмотрела на подругу, выдержала паузу, изучая выражение лица Оли, и добавила. — Да, забирай этого романтика, самой же быстро надоест.

Машка тут же взяла телефон и набрала Сашу: «Привет, я тут подумала над твоим предложением… знаешь, … нет! Мне было хорошо с тобой, но в жёны я к тебе не хочу. Поэтому нам лучше расстаться. … В каком смысле, в смысле? Ты чего не вырубаешься?! Ты мне надоел со своей романтикой! Как баба, блин! Достал уже! Отвали!»

Машка дала отбой.

— Ну, что, подруга, теперь он свободен, дерзай!

— Ну, ты даёшь, Манюнь! И не жалко?

— А-а.., — махнула рукой Машка, — я таких себе кучу найду и получше…

Через неделю наивный и честный Саша, подавленный и раздавленный внезапным разрывом с Машой, нашёл утешение в объятиях её подруги Оли. А через полгода история повторилась, но уже с другой… Потом примерно по схожему сценарию ещё с одной… Саша, так и не встретив правильную девушку, постепенно очерствел, обвинил в неудачах себя, решив полностью завязать с женским полом, чтобы не мучиться самому от напрасных надежд и душевных ран. Совершенно случайно он узнал, о чём тогда беседовали в кафешке его Машка со своей подружкой Олей, решая, как поделить парня. Он ужаснулся всей безнравственности такой передачи его, словно вымпела, словно переходящего «красного знамени» от одной девицы к другой.

После института, помыкавшись с год случайными заработками, Саша через бывшего сослуживца устроился помощником в семью олигарха на Рублёвке. И тут парень словно попал в «свою колею». Его богатые навыки нашли своё применение, не напрямую, а косвенно. Аркадий Борисович и его супруга Эльвира Яковлевна были довольны новым работником, который помимо недюжей силы и привлекательной, словно престижной внешности, служил им верой и правдой. И личным водителем, и охранником, и референтом, и много кем ещё.

За те пять лет, что Саша отслужил в семье олигархов, он не дал повода усомниться в своей преданности. Хозяев полностью устраивало, что Саша не стремиться заводить семью, не встречается с девушками, хотя сам Аркадий Борисович редко, но предоставлял за свой счёт Саше представительниц древней профессии элитного статуса для снятия накопившегося мужского напряжения своего ценного работника. Саша не возражал, понимая, что такое положение вещей фактически лучший выход в его личной ситуации.

Где-то через год работы у состоятельных людей, Саша смог осуществить свою давнюю мечту. Ещё с юности он грезил наручными командирскими часами, которые видел однажды у отца одноклассника. Водонепроницаемые, противоударные, со светящимся в темноте циферблатом и стрелками. Саша приобрёл присмотренную им в одном глянцевом журнале модель дорогого механического хронометра известной японской марки. Календарь, всемирное время, автоподзавод и большая водонепроницаемость. Парень был очень доволен, к тому же Аркадий Борисович одобрительно крякнул при виде своего помощника с приличными часами на руке.

Неприятной проблемой в семье олигархов был единственный их сын Борис. Мажор с юности, их отпрыск постоянно доставлял хлопоты родителям своими выходками, а Саша ездил по поручениям Аркадия Борисовича и улаживал всевозможные проблемы, используя административный ресурс своего босса. В какой-то раз, когда Александр вёз домой сильно пьяного Бориса, вытащив того из очередной передряги, и слышал, как богатый наследник, валяясь на заднем сиденье дорогого внедорожника, бубнил себе под нос:

«Достали эти предки уже… скорее бы уже таво.., а то задрало постоянно бабло клянчить… Слышь, Сань? Эй, Сань? Как думаешь, сколько им ещё этот мир коптить? А? Скоро они скрипнут?»

Александр молчал и вёл автомобиль, не обращая внимания на пьяный трёп Бориса.

«А-а, — заплетающимся языком говорил сын олигархов, — ты же верный самурай… кого я спрашиваю? … Ладно, молчу…»

Александр с неприятным чувством понял, что Борис спал и видел, когда его собственные родители отправятся в мир иной, чтобы беспрепятственно пользоваться огромным состоянием родителей. Саша решил не говорить об этом Аркадию Борисовичу, посчитав это бессмысленным, тем более, что сын олигархов был глуп и недальновиден.

«Всё это вздор, — подумал тогда Саша, — этот Боря только треплется, ни на что такое этот сосунок не способен, мозгов не хватит. Чего зря хозяина расстраивать…»

Однажды уже почти пожилые супруги решили осуществить свою давнюю, ещё юношескую мечту о кругосветном путешествии. Специально для этого Аркадий Борисович приобрёл через агентство, в котором работал несостоявшейся муж Лины, океанскую яхту, чтобы обогнуть Земной шар за следующих года полтора или немногим более. Совершенно неожиданно сын Борис изъявил желание помочь родителям в оснащении новой яхты оборудованием и переделкой её внутренностей под требования родителей. Они обрадовались участию сына в их предприятии и фактически отдали ему дело подготовки яхты к кругосветке. Родители надеялись, что сын, увлёкшись хоть каким-то делом, возможно, остепенится и возьмётся за голову, даже подумывали взять сына с собой. Однако Борис отнекивался, ссылаясь на морскую болезнь.

Как только яхта была подготовлена, при помощи своих юристов и службы безопасности, не без участия Саши, олигархи набрали команду, в которую входили капитан, старпом, шеф-повар или кок с сушефом. Сам Саша согласился поплыть вместе с супругами, когда они ему предложили, лишь попросил, чтобы у него была возможность подтянуть свои знания по части хождения на яхтах. Поэтому заранее, примерно за месяц до отправления супруги переехали в своё имение в Сочи, и Саша начал осваивать морское дело вместе с капитаном Иваном Ильичом. Опытный морской волк учил всему схватывающего всё на лету Сашу.

Эльвира Яковлевна решила, что ей в путешествии нужна личная помощница, а собственная обслуживающая её долгие годы женщина отказалась, сославшись на возраст и морскую болезнь. Вот тогда по негласным каналам, после отсеивания нескольких кандидатур, выбор пал на Линель, подошедшую по всем требованиям. Особенно понравилось Эльвире Яковлевне, что Лина мулатка, это было для богатой женщины, словно особым штрихом к своему статусу, хоть жена олигарха не страдала расизмом. А после личной беседы с девушкой пожилая женщина ещё более утвердилась в своём выборе. Так Лина и Саша оказались в одном месте на предстоящее время.

Саша вместе к капитаном готовил яхту к отплытию, и тут за пару дней до отправления заявился Борис. Внезапно он попросился с родителями в путешествие, но как-то не сильно настойчиво. Ходил с Сашей на яхту, интересовался всем. Долго бывал на судне с родителями, пока команды не было на борту. В итоге, Борис уехал, пожелав счастливого плавания родителям.

Глава 3. Отплытие

В назначенный день отплытия, в начале апреля после отгремевшей Сочинской Зимней Олимпиады, в восемь утра Александр постучал в номер к Лине.

— Линель? — говорил он сквозь дверь не слишком громко. — Я жду вас внизу в холле с вещами.

— Да, я иду, — ответила девушка из-за двери.

Она вышла в коридор с сумкой, чтобы не заставлять ждать Александра, тем самым показав свою дисциплинированность и готовность к новой работе.

— Благодарю, что не заставили ждать, — коротко и делово бросил Александр, направляясь к лифтам.

Лина шла следом, вовсе не глядя на Александра. Он был ей неинтересен. Так просто очередной коллега по работе. Сама Лина была одета в форменный, выданный ей костюм стюарда с эмблемой. Строгий внешний вид девушки сразу давал знать, что её интересует только работа, за которую она уже получила на свой счёт приличный аванс.

Аркадий Борисович и Эльвира Яковлевна решили дать возможность своей команде сутки перед отправлением провести на берегу в гостинице. Лина одна гуляла по Сочи, зашла в парк «Ривьера», посетила дельфинарий, поела мороженого. Потом сходила в кино на какой-то дурной фильм. Ей важно было побыть наедине с собой, понять, правильно ли она поступает, надолго выходя из привычного общества людей. Она не находила в себе ни капли сожаления, ей исподволь хотелось остаться вообще одной в этом мире, хоть на какое-то время. Вечером Лина долго говорила по телефону с мамой, которая плакала в трубку, но в то же время радовалась за дочку, что та посмотрит весь мир. Лина обещала из каждого порта, куда будет заходить яхта, высылать маме открытку старым способом — почтой. Ночью девушка спала плохо, часто выходила на балкон и смотрела на ночное море, на далёкий порт, где стояли у причала различные суда, в том числе белоснежная яхта со звучным именем «Эльвира», которая надолго станет её домом.

Линель и Александр вышли из отеля и сели в такси, которое быстро привезло их обоих в порт. Там Лине оформили пересечение госграницы в таможенной службе, и она в сопровождении Александра, которому также таможенник оформил документы, вышла на пирс.

— Александр, — спросила Лина, — вы тоже уходите с нами?

Она до последнего не знала, будет ли в команде он.

— Да, — коротко и сухо ответит тот, не глядя на неё.

Почему-то это обстоятельство внутренне обрадовало Лину, но она не дала своему первому ощущению права на долгое существование.

«Он просто коллега, которых тут много», — привычно отгораживаясь, подумала Лина и поднялась на борт яхты.

Она уже не впервые находилась здесь и знала расположение всех кают, и помещений, пока готовилась с командой к отплытию. Лина была знакома со всеми членами экипажа, и особенно ждала встречи с коком. Нанятым на яхту шеф-поваром оказался чернокожий француз по имени Луи. Лина сразу прониклась к Луи особым чувством, ведь тот с лихвой годился ей в отцы, которого девушка видела только на фотографии. Луи понял, что Линель полукровка, а когда расспросил, то узнал, что отец у неё тоже чернокожий. Между ними сразу сложились особые отношения, фактически отечески-дочерние, тем более, что Лина неплохо говорила по-французски, а Луи желал больше практики в русском, который учил с юности. У Луи был взрослый сын, живший давно без отца, поэтому Лина с её внешностью и вакуумом в душе по части отца, была воспринята французом, словно знак свыше. А Лина внезапно принялась

называть его Папа-Луи, сама испытывая от этого нежные и щемящие чувства дочери, никогда не знавшей отца.

Поздоровавшись со всеми, Лина первым делом спустилась в камбуз и поприветствовала кока на его родном языке:

— Bonjour, Papa-Luis! Ça va bien? /Здравствуйте, Папа-Луи! Всё в порядке?/

— Oh! Lina, salut, ma petite chérie! Bien sûr, tout va bien! /О, Лина, привет, моя маленькая! Конечно, все в порядке!/ — радостно ответил тот, потом перешёл на русский язык с милым акцентом. — Линочка, пожалуйста, попробуй мой новый соус.

Лина кивнула головой подошла и осторожно одними губами попробовала из предложенной Луи деревянной ложки с длинной ручкой ароматный и горячий соус оранжево-красного цвета.

— М-м-м! — восхищённо закивала головой девушка и показала вверх большим пальцем. — Браво, Луи!

— Merci, mademoiselle! /Спасибо, мадемуазель!/ — с лёгким поклоном ответил повар и сразу пригласил. — Ma fille, viens ce soir, je te régale avec mon nouveau plat. /Девочка моя, приходи сегодня вечером, я угощу тебя своим новым блюдом./

— Papa-Luis, je vais essayer votre œuvre avec grand plaisir /Папа-Луи, я с большим удовольствием попробую ваше произведение/, — с лёгким поклоном ответила на приглашение девушка.

— Je t'attends, ma petite chérie /Я жду тебя, моя маленькая/, — кок сверкнул белозубой улыбкой.

— А где Миша, ваш сушеф? — осмотрев весь камбуз, спросила Лина.

— Он, — кок немного замялся, подбирая русские слова, — il est dans le cabinet… /Он в кабинете…/

— Ясно, — она немного смутилась, — в туалете, значит, или, как говорят в море, в гальюне.

— О, в гальюне! — Луи засмеялся. — Я забыл, как это называется. Спасибо тебе, дочка.

— Всегда, пожалуйста, Папа-Луи!

Лина очаровательно улыбнулась коку и прошла в свою каюту. Разместившись со своим нехитрым багажом, она услышала по внутренней связи сообщение от капитана Ивана Ильича об общем сборе команды в кают-компании. И девушка пошла туда.

Говорил Аркадий Борисович, благодарил всех за подготовку, выражал надежду на удачное путешествие. Затем капитан отдал распоряжение экипажу занять свои места.

«Отдать швартовы!» — Иван Ильич командовал с мостика.

Александр и старпом Евгений на носу и корме яхты затянули швартовочные канаты на борт, и океанская красавица «Эльвира», величественно отошла от пирса Сочи. На малом ходу судно прошло мимо Сочинского маяка и, выйдя в акваторию, взяла курс на Босфор. Первым портом в путешествии значился Стамбул.

Глава 4. Круиз

После восхитительного Стамбула, по которому хозяева яхты позволили немного погулять команде, но лишь небольшими группами и по очереди, «Эльвира» собиралась взять курс на Венецию.

Лина ожидала, что с ней за компанию в город пойдёт пожилой Луи, но Эльвира Яковлевна заказала к ужину особое блюдо, которое мог приготовить только француз. Поэтому в попутчиках у девушки оказался Александр. Лина не то, чтобы расстроилась, в конце концов, она на работе, а не на отдыхе, развлекаясь, и несколько часов свободного времени можно провести и с коллегой. За те пару дней, что яхта совершала переход из Сочи в Стамбул, Лина поняла про Александра, что он молчаливый, немногословный, слегка угрюмый человек, избегающий прямой встречи глазами с ней, как тогда при первом знакомстве в отеле. При этом вежливо и исключительно по делу, без притворной и ненавидимой девушкой слащавости в разговорах, общался с ней. И именно такими своими нейтральными манерами по отношению к ней, он очень её расположил к себе.

«Наконец-то нормальный парень попался, — подумала Лина, после нескольких первых пересечений по службе с Александром, — с ним сработаемся, а глупостей от него ожидать и не придётся. Это хорошо!»

Когда они вместе вышли в город, Лина поняла, что у неё нет информации о Стамбуле, ведь её старенькая Nokia не может работать, как смартфон, а поэтому доступа к интернету у неё не будет. В этот миг она пожалела, что так и не приобрела никакого современного гаджета. Она принялась оглядываться по сторонам в поисках почтового отделения. Саша заметил беспокойство девушки, что-то выискивающей конкретное глазами.

— Вы, что-то ищете? — спросил он её. — Может, я смогу помочь?

Она внимательно взглянула на него, не увидела никакого скабрезного намёка с его стороны, а лишь искреннюю готовность помочь коллеге.

— Просто я обещала маме, что стану посылать из каждого порта остановки ей открытку. Обычной почтой, — объяснила Лина, — вот и ищу … я чего-то не учла, что мой сотовый бесполезен в поиске почты …

— А вы молодец! — слегка улыбнулся он одними уголками губ. — Обещание маме, это святое. Давайте искать вместе, у меня роуминг.

Он достал свой смартфон и на повёрнутом к Лине экране стал изучать карту Стамбула. Девушка впервые увидела, как Александр улыбнулся, хоть и слегка.

— Вот! — Лина ткнула пальцем в экран. — Смотрите, надпись «Post». Вроде недалеко. Составите мне компанию, чтобы не потерялись?

— Конечно! Аркадий Борисович особо отметил, чтобы по одиночке не ходили по городам.

Они отправились в направлении почтового отделения. Саша молчал, а потом спросил, всегда называя девушку полным именем:

— Линель, а вы позволите мне свистнуть у вас эту идею?

— Какую?

— Ну, открытку маме.

Она несколько удивлённо на него взглянула:

— Да, ради бога!

— Только, — замялся он, — только поможете мне?

— Это как? — чуть напряглась Лина, также впервые заметив, что этому парню в чём-то требуется помощь.

— Просто, я ни бум-бум в языках, — виновато, даже смущённо объяснил Саша, — а вы владеете английским и французским. Вдруг тут сможете, объяснить, что нам требуется.

Лина улыбнулась. Она и не предполагала, что этот серьёзный парень вообще способен смущаться. Ей с самого знакомства с ним казалось, что он некая безупречная и мощная машина, не способная на ошибочные действия, а уж тем более, на обыкновенные человеческие эмоции. Посмотрев на него снизу вверх, сказала:

— Конечно, помогу, правда, скорее всего там все говорят по-турецки и английским не владеют, как и вы.

Лина чётко заметила, что Александр быстро отвёл глаза от её взгляда.

«Он либо боится меня, либо не хочет показаться слабым … не пойму никак … Хотя мне всё равно, пусть будет стабильный нейтралитет между нами. Это лучше всего».

— Идём, Александр, — Лина намеренно называла его так с самого первого дня знакомства, — мы оба владеем универсальным языком жестов.

Отыскав отделение турецкой почты, Лина и Саша выбрали по красочной открытке с видом Стамбула, причём, совершенно разных по оформлению. На отдельных столиках сделали надпись для своих мам, но вместе подошли к окошку, где их прекрасно поняли. Единственное, что показала работница почты, так это конверт, в который, переглянувшись и согласившись с советом, заклеили свои открытки молодые люди. Оплатив каждый со своей карты стоимость отправки письма домой, Лина первой пошла на выход, лишь краем глаз убедилась, что Саша идёт следом. После они вдвоём погуляли по центру Стамбула, почти не разговаривая друг с другом, лишь простые дежурные фразы.

В Венеции история повторилась. Лина и Саша первым делом находили местное отделение почты и отправляли своим мамам открытки. А потом уже вместе походили по городу. Площадь Святого Марка поразила Лину, ведь в фильмах и по телевизору в новостях она представлялась девушке иначе. А тут такое величие!

— Линель, — неожиданно сказал Саша в самом центре площади Святого Марка с несколько, как показалось Лине, виноватым видом, — может, нам с вами перейти на «ты»? Нам работать на яхте ещё долго, мы почти ровесники… нет, если вы против…

— Нет, — спокойно ответила она, — не против, наверное, так даже лучше. Только давай не станем пить на брудершафт.

— Хорошо, Линель, — он облегчённо выдохнул и едва улыбнулся, как всегда скрывая глаза от неё.

И из Палермо, и из Неаполя маме Лины и маме Саши полетели открытки с тёплыми словами от своих детей. Лишь в Марселе Лина извинилась перед Александром, заранее договорившись с хозяевами, что сходит на берег с Папой-Луи, ведь кок был родом из этого французского портового города. Саша подошёл к Лине перед её выходом в Марсель в сопровождении Луи.

— Линель, можно тебя попросить?

— Да. О чём?

— Вот адрес мамы, — Александр отдал бумажку с текстом, написанным от руки ручкой, — пожалуйста, выбери открытку на свой вкус, чиркни за меня пару слов маме … ну, там, напиши, что всё хорошо … Я тебе деньги переведу, сколько скажешь.

Лина смотрела на него с пониманием, но отмечая, что Александр начинал заметно нервничать при общении с ней, когда дело касалось каких-либо просьб с его стороны, и всё также старался не задерживать свой взгляд на её глазах.

— Да, не вопрос, Александр, разумеется, помогу и отправлю открытку твоей маме. Мне не сложно. Потом сочтёмся.

— Спасибо тебе, Линель, — ответил Саша и быстро удалился по делам вахтенного по яхте.

Там же в Марселе Аркадий Борисович привычно предложил Саше воспользоваться услугами жриц любви, продолжая заботиться о своём помощнике. Ведь прошло больше двух месяцев с момента приглашения последней такой девицы. Однако Александр неожиданно отказался, сославшись на занятость в работе по яхте. Хозяин не стал допытываться и оставил его в покое со словами: «Как почувствуешь потребность — не стесняйся, скажи мне, я всё устрою». В ответ Саша молча лишь смущённо слегка поклонился и продолжил дежурить на яхте.

В тот день Луи показал Лине Марсель, но не тот, что показывают туристам, а истинный, без прикрас. Показал дом, в котором родился, провёл узкими улочками, по которым не ходят приезжие. Лина была очарована Марселем и очень благодарна Луи, ещё более сближаясь с ним, как с отцом. У неё даже возникла безумная мысль — после этого кругосветного круиза поехать вслед за Луи туда, куда его позовут для следующей работы, ведь повар уже много лет нанимался на различные частные суда в качестве кока.

Когда Луи привёл Лину в отделение почты, девушка выбрала две отличающиеся друг от друга открытки, на одной написала своей маме привет из Марселя и несколько личных слов. А над открыткой для мамы Александра задумалась.

Луи, будучи в курсе затеи двух стюардов яхты, и искренне поддерживая такую трогательную идею в отношении своих мам, посоветовал на русском языке:

— Линочка, напиши, как своей маме, а внизу скажи, что это просил написать её занятый сын. И поставь подпись «коллега по работе». Пойдёт?

— Merci beaucoup, Papa-Luis! /Спасибо большое, Папа-Луи/ — Лина коротко чмокнула кока в щёку. — Je lui écrirai ça! /Я так ей и напишу!/

Она взяла ручку и написала незнакомой маме своего коллеги: «Здравствуйте. Ваш сын Александр просил меня передать Вам, что любит Вас и просит прощения, что занят сейчас. А ещё просил передать Вам тёплый привет и поцелуй с Лазурного берега Франции из Марселя. С уважением, Линель, коллега Александра». Заклеила письмо и отправила вместе со своим, мило общаясь с почтальоном на французском. Она даже забыла про потраченные деньги за Александра по возвращению на яхту и вспомнила о них лишь, когда тот напомнил.

Да, сотовая связь в портах и вдоль берегов работала, и члены команды могли в любое время общаться со своими родственниками, но роуминг был весьма дорог. Тем не менее, независимо друг от друга и Лина, и Саша редко, но звонили своим мамам и писали смс. Лина иногда издали замечала, как преображается выражение лица Александра, когда он говорил с мамой по телефону — суровый парень превращался в мальчишку, который очень любит маму. Девушка точно узнала, что это его мама, когда однажды вышла на палубу, не ожидая, что там будет Александр. Тот резко осёкся в разговоре с собеседником по телефону и быстро попрощался, бросив короткое и очень тихое: «Пока, мам».

— Прости, Александр, — вежливо сказала Лина, — я не хотела помешать. Это ты жене звонишь?

Зачем девушка задала столь бестактный вопрос прямо в лоб своему коллеге, не могла понять даже она. Лина сразу ощутила неловкость:

— Ой, извини, я сболтнула лишнего. Это не моё дело. Прости.

Александр внимательно серьёзно посмотрел на неё без тени обиды и ответил:

— У меня только мама, никогда не был женат и не собираюсь вовсе.

Он развернулся и быстро зашагал в сторону капитанского мостика. Лина стояла и силилась понять свои внутренние чувства к этому парню. Новость о том, что он не женат, вроде никак не тронула её, но нечто тёплое возникло где-то в глубине подсознания — они похожи, Лина также не собиралась больше ни выходить замуж, ни вообще иметь дело с мужчинами, как с мужчинами. Она как-то чувствовала женским чутьём, что и у Саши тоже какая-то печальная история, как и у неё самой.

«Эльвира» тем временем побывала в Барселоне, в Валенсии и, пройдя Гибралтар, в Касабланке. Лина вполне освоилась на яхте, ей даже начало очень нравиться работать в прислуге. Она с лёгкостью осваивала все тонкости этой профессии. Девушка с удовольствием занималась в прачечной, где в её распоряжении были стиральная, сушильная и гладильная машины. Она занималась одеждой и постельным бельём всей команды. Лина самозабвенно убирала внутренние помещения яхты и сервировала стол для хозяев. Приносила еду им в каюту и выполняла мелкие поручения, вроде пригласить кока, чтобы обсудить с ним меню предстоящего дня или позвать капитана, для внесения корректив в маршрут яхты. Лина чувствовала себя нужной, понимала, что от её качественной работы зависит настроение хозяев и всего экипажа.

Единственное, что портило ей настроение, это недвусмысленные взгляды старпома Жени. Тот явно запал на маленькую мулатку с хорошенькой фигурой, но понимал, что любые связи под запретом. Всё же он периодически нагло пялился на Линель, причём, не смущаясь того, что она замечает эти похотливые взгляды. Особенно девушку возмутило поведение старпома на Канарах, когда была целая неделя вынужденного простоя из-за незначительной поломки яхты. Женя открыто, не стесняясь в выражениях, стал домогаться девушки, принялся дотрагиваться то, до её руки, то до талии. Сначала Лина просто игнорировала его, но после того, как однажды Женя в узком коридоре схватил девушку за талию, привлёк к себе и попытался насильно поцеловать, она крепко и очень чувствительно для него врезала коленом в пах, а затем выверенным движением кулака ударила старпома в нос так, что у того кровь потекла. Удар был точно таким же, как тогда перед ЗАГСом. Пока Евгений корчился от боли посреди коридора, Лина решительно пошла к жене олигарха и сообщила о поведении старпома.

— Эльвира Яковлевна, — обратилась Лина к хозяйке, всё ещё прибывая в возмущённом состоянии и от выходки старпома, и от собственной бурной реакции, — можете меня оштрафовать за нарушение дисциплины на судне, я возражать не стану …

— Что случилось, деточка? — участливо перебила Эльвира Яковлевна, которая не выносила конфликтов, чётко распознав в тревожном состоянии своей помощницы, что произошло из ряда вон выходящее событие.

— Вы просили, — с сильным стуком сердца начала объяснять Лина, — просили никаких связей на борту, так я …

— Ты же не нарушила мой запрет, надеюсь?

— Я? Нет! И не собираюсь. Но Евгений стал приставать ко мне и очень настырно … И я ударила его, нос разбила ему в кровь … Простите меня, я не сдержалась и нарушила дисциплину.

— И сильно приставал? — хозяйка заметно улыбнулась.

— Лапать начал и целоваться полез, гад! — девушка ещё кипела от негодования.

— Ты правильно всё сделала, Линочка. Ничего страшного, я поговорю с капитаном. Иди и успокойся.

Капитан долго оправдывался перед хозяйкой за поведение своего старшего помощника. А после пригрозил Евгению выгнать его там, на Канарах, если не бросит идею соблазнить Линель. Евгений имел бледный вид, а после по настоянию капитана нашёл девушку и извинялся перед ней в присутствие всей команды. Лина вовсе не ожидала, что всё этим окончится, но точно знала — больше вольностей старпом себе не позволит. В свою очередь, девушка попросила прощения у Евгения за своё рукоприкладство. Конфликт был исчерпан, но Лина стала примечать, что Александр посматривает на неё чуть иначе, с бóльшим уважением что ли. Она надеялась, что не приглянулась Александру, а просто в его глазах выросла как личность, умеющая давать отпор.

Глава 5. Край Земли

К середине лета яхта пришла на Карибы и почти до начала октября совершала ошеломительный по своей красоте и содержанию круиз по Карибскому морю. Несколько раз капитан уводил яхту подальше от ураганов. Бывало пережидали непогоду на специальных усиленных причалах, которых в том регионе предусмотрено множество именно для безопасного мореплавания.

Старпом иногда поглядывал на Лину с неким недовольством, но девушка выстроила так свои перемещения по яхте, чтобы максимально не встречаться с ним вообще. Она наполнялась массой впечатлений от Доминиканы и Кубы, Ямайки и россыпи островов между Карибским морем и Атлантикой. Затем, по желанию Эльвиры Яковлевны яхта прошла по Мексиканскому заливу, без захода в порты Соединённых Штатов. И к первому октября прибыла в Картахену.

Именно перед самым заходом в этот чудный город Колумбии буквально за сутки произошла неприятность. Старая рыболовная сеть, каким-то чудом оказавшаяся наплаву за счёт нескольких целых поплавков, намоталась на оба винта. Случилось это ночью, поэтому вахтенный Евгений, заподозрив неладное, остановил обе машины и разбудил Ивана Ильича. Пришлось встать на якорь и ждать рассвета.

— Александр, Евгений, — распорядился капитан, прошу обследовать винты.

— Есть!

Оба мужчины переоделись для плавания, вооружились подводными масками и обвязали себя верёвками. За всеми приготовлениями следил весь экипаж, включая хозяев.

— Линель, иди сюда, — попросил капитан, — будешь держать верёвку Александра, а я держу старпома. Иди на правый борт и вот так, как я, трави конец через кнехт. Поняла?

— Поняла, — ответила девушка.

— Ну, и славно, ты справишься.

Лина впервые увидела Сашу лишь в плавках. До этого все купания и редкие пребывания на пляжах, она проводила одна или, сопровождая хозяйку. Тут Саша произвёл на Лину сильное волнительное впечатление. Она никак не ожидала от себя, что этот парень, с которым она вот уже более полугода в каждом порту находит почту и отправляет с ним открытки, окажется так ей по душе. Широкоплечий, сильный, ни грамма лишнего жира, Саша показался ей, словно греческим богом, сошедшим с Олимпа. Девушка сразу отвела взгляд от хорошо сложённого мужчины, начав подробно изучать, как же завёрнута верёвка на кнехте, и как её надо травить, чтобы Александру было комфортно там под водой.

Довольно быстро срезав сети с винтов, Саша и Евгений поднялись на борт. Яхта снова оказалась на ходу. Лина при виде мокрого Александра на палубе с ножом и маской, смутилась, бросила всё и ушла, продолжив свою работу.

— Он хороший парень, — тем же вечером заметил Лине кок Луи, — я сам вижу, как он на тебя посматривает. Очень хочу, чтобы после плавания у вас с ним всё получилось.

— Папа-Луи, — даже немного рассердилась Лина, метнув на него недовольный взгляд карих глаз, — снова вы об этом. Уже сотни раз говорила вам, что я сыта по горло этими парнями. Хватит с меня! Рассказывала же вам всё.

— Эх, дочка, дочка, — сокрушённо покачал головой старый кок, — то, что хочет твоя голова, — он указал пальцем на висок Лины, а потом легонько ткнул чуть выше её левой груди, — не значит, что того же хочет твоё сердечко.

— Папа-Луи, я на вас обижусь! — надула она губы. — Хватит об этом! Хорошо?

— Oh, mon Dieu! D'accord, comme tu dis, ma petite chérie /О, мой бог! Ладно, как ты скажешь, моя маленькая/, — сказал кок, воздев глаза и ладони к небу, и по-отечески поцеловал Лину в лоб.

«Эльвира» взяла курс на Рио-де-Жанейро вдоль берегов Южной Америки. Континент медленно и величественно проплывал по правому борту яхты, и все оказались снова в летнем сезоне южного полушария. Столица самых знаменитых карнавалов в мире впечатлила всех участников круиза так, что после было много разговоров на яхте об этом городе. Величественная статуя Христа, простирающего руки над городом, словно обнимая всех, виднелась издалека, когда «Эльвира» входила в пролив бухты Гуанабара. А пляж Копакабана поразил своей четырёхкилометровой береговой линией в виде полумесяца.

В Монтевидео и в Буэнос-Айресе задержались подольше — хозяева желали подробнее изучить эти города. А далее путешественников ждал легендарный Магелланов пролив. Капитан Иван Ильич уже проходил его несколько раз в жизни.

Пролив в разгар южного лета в декабре хоть и спокоен, но всегда коварен. Резкие приливные течения, постоянно меняющие направление и скорость осложняли задачу капитану и старпому. «Эльвира» иногда стояла на якоре, пережидая встречное сильное течение. С погодой не повезло — шли дожди, дул неприятный ветер с Антарктиды, а температура не превышала плюс двенадцати градусов. Однако такой контраст после жарких Карибов, Бразилии и Уругвая добавлял кругосветке вкуса и остроты.

После эмоциональной встряски от прохождения пролива Магеллана Лина долго находилась под сильным впечатлением. Она впервые попала в столь недружелюбные к мореплаванию условия. Да, до этого «Эльвира» оказывалась и в штормах и даже зацепила ураган на Карибах, но здесь суровость природы и климата лишь слегка приоткрыла неискушённой девушке, какая бывает планета Земля на самом деле неласковая. Ей никак не получалось представить, как здесь почти пять веков тому назад на старинных парусных судах прошёл сам Фернан Магеллан. Она решила подробнее почитать о той первой в истории человечества кругосветке, когда вернётся домой.

Наконец, спустя почти двое суток яхта вышла из пролива, сразу зайдя для передышки в Чилийский порт Пунта-Аренас. Этот очень колоритный и весьма крупный город, знаменитый постоянными гуляющими по улицам и гаваням ветрами. Здесь они не просто дуют, а озорничают, срывая шляпы с людей и постоянно хлопая кранцами в порту. Порт большой, но «Эльвира» пришвартовалась третьим рядом к причалу бортом к местной рыбацкой посудине. Для этого пришлось даже доставать из трюма штатные кранцы, чтобы не ободрать белоснежные борта яхты о резиновые покрышки чилийского судёнышка. В порту провели более двух суток из-за неспешной бюрократии и ожидания пополнения провианта, воды и топлива. Лине и другим членам экипажа удалось подольше прогуляться по городу. Сам Пунта-Аренас очень уютный, с разноцветными домиками в немецком стиле, как наследия переселенцев. Лина гуляла с Папой-Луи и осматривала внешне маленькие кафешки, разбросанные то здесь, то там, различные торговые лавки. У неё не проходило ощущение, что она сейчас на краю света, там дальше — лишь необитаемая Антарктида. Ближе к порту, где пахло рыбой, краской и мазутом, рядом с роскошной океанской яхтой, на которой они прибыли сюда, стояли полуржавые траулеры, а по пирсу ходили самые обычные рабочие люди, привыкшие к штормам и трудной работе, не тратящих слов зря и смотрящих с прищуром. Лина заметила, и поделилась своим наблюдением с Луи, что в Пунта-Аренасе к большим частным яхтам относятся с уважением, но без восторга. Здесь ценят практичность, а не праздных туристов. Луи согласился — их тут просто терпят.

Передохнув в Пунта-Аренасе, яхта взяла курс на север в Сантьяго вдоль берегов Чили. В столице Лина выслала маме очередную, несчётную уже открытку, в которой поздравляла свою родительницу с Новым годом. После празднования наступления нового года, яхта отплыла от берегов Чили. Лина отправила со своей старенькой раскладушки несколько смс: «Мамуля, мы выходим из Сантьяго, пойдём через Тихий океан на Гавайи. Со мной всё хорошо. Люблю тебя и целую!»

Она и раньше иногда посылала сообщения маме, и даже несколько раз звонила сама, но хозяева взяли за правило с самого начала круиза давать возможность своему экипажу раз в месяц поговорить с родными посредством корабельной связи в радиорубке. Лина всякий раз ждала таких сеансов связей, ведь начала уже сильно скучать по дому. Да, в планах олигархов был большой круиз по Тихому океану: Гавайи, Япония, потом Полинезия и Австралия с Новой Зеландией. А ещё Азия, Индия и окончить путешествие планировалось, обогнув всю Африку. На всё отводилось ещё не менее девяти-десяти месяцев. Зато у Лины на банковском счету было уже прилично денег — хозяева исправно выплачивали команде жалование, однако тоска по дому постепенно подбиралась к девушке.

Аркадий Борисович в новогоднюю ночь подошёл к Саше и снова осторожно поинтересовался, нужна ли ему девушка для снятия многомесячного напряжения, мол, он может всё устроить, чтобы никто не узнал. Александр опять вежливо отказался, чем вверг своего босса в недоумение.

— Саша, — тихо спросил Аркадий Борисович, — ты, часом, не заболел? Всё в порядке? А то, смотри, долго здоровому мужчине без этого вредно.

— Всё в порядке со мной, — почти покраснев, ответил Саша, — просто нет настроения. Спасибо вам за заботу, я ценю это.

— Ну, как знаешь, я предложил…

Покинув Сантьяго, яхта шла в открытом океане уже неделю. После православного Рождества случился день рождения Линель. На яхте к этому времени отпраздновали дни рождения и хозяев, и всех остальных членов экипажа, но лишь девушка оставалась последней из команды, чей праздник ещё не отмечали. Кок Луи приготовил праздничный ужин и небольшой торт для Лины. Эльвира Яковлевна подарила девушке очень симпатичное ожерелье из кораллов.

Наступившей после дня рождения Лины ночью, когда над океаном распростёрся Млечный Путь, девушку особо взяла эта зловредная тоска. Что она делает на этой яхте? Зачем? Да, конечно, мир, который она уже посмотрела, работая здесь, безумно интересен сам по себе, но эта работа требует ничтожного усилия её интеллекта. А как применить остальную невостребованную часть? Работая прислугой?.. Она никак не могла уснуть в своей каюте, размышляя также над тем, что стала ещё на год старше, что двадцать семь не то, что большой срок, но уже и не малый. А перспектива стать матерью с полноценной семьёй не просто откладывалась — вообще превращалась в ничто. Она не желала мужчин в принципе, но могла бы стать матерью-одиночкой, благо самцов вокруг навалом, выбирай любого … Всякие мысли и размышления о своей жизни окончательно прогнали сон, и Лина решила прогуляться.

Сегодня вахтенным был Александр, но девушка не придала этому значение, ведь со времён событий у Картахены, она перестала даже ходить с Сашей в порты пребывания и традиционно искать отделения почты. Справлялась сама или принимала помощь Папы-Луи, с которым теперь выходила с яхты. Она стремилась вычеркнуть напрочь, изничтожить на корню свои едва зарождавшиеся чувства к Александру. Но мысль об этом коллеге, как о возможном отце её ребёнка сверлила изнутри, пробиваясь сквозь ту неприступную стену, которую она сама себе придумала.

Лина встала с койки в одной ночной сорочке, надела махровый халат и резиновые шлёпки, зачем-то взяла со столика свою бесполезную в открытом океане Nokia и тихо вышла на верхнюю палубу ближе к корме. Середина ночи. Млечный Путь так низок, что у девушки сложилось ощущение, что можно протянуть руку вверх и зачерпнуть ладонью этого вечного небесного свечения. Она так и стояла, задрав голову к небу, а руки сунула в карманы халата — было свежо. Яхта шла малым ходом на автопилоте, едва улавливался гул из машинного отделения и всплески воды за бортом. Яхту слегка раскачивало на небольших волнах океанского штиля. Посмотрев по сторонам, Лина не нашла Александра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.